

100

ВЕЛИКИХ
САКРАЛЬНЫХ

МЕСТ

ДРЕВНЕГО

МИРА

100 великих (Вече)

Ирина Кашкадамова

**100 великих сакральных
мест Древнего мира**

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

Кашкадамова И. Н.

100 великих сакральных мест Древнего мира /
И. Н. Кашкадамова — «ВЕЧЕ», 2026 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-5925-2

Сакральные, или священные, места — это пространства или объекты, пользующиеся особым почитанием. С древнейших времен человек наделял окружающий мир божественным смыслом. Священные места становились вместилищами сверхъестественного, они населялись божествами, духами предков, становились храмовыми центрами. Сакральные места играли ключевую роль в формировании самосознания народов, связывая их с божественным миром. Объекты сакральной археологии, географии и культурологии — это археологические, исторические, географические, религиозные и природно-культурные места и памятники наследия, в которых можно найти и реконструировать древние знания по сакральной истории, географии, религии, математике, астрономии, метрологии и другим древним отраслям жреческой «науки». Гебекли-Тепе, Стоунхендж, Зиккурат Этеменанки в Вавилоне, Кносский дворец, храм Геры на Самосе, Дельфийский храм, Додонский дуб, Парфенон Афины Паллады... О ста самых известных сакральных местах Древнего мира рассказывает очередная книга серии. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-4484-5925-2

© Кашкадамова И. Н., 2026

© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Вступление	7
Гебекли-Тепе	10
Храм в Карахан-Тепе	14
Древний храм в Чатал-Хююк в Турции	18
Храм Небес в Уруке	22
Черное дерево Кишкану	26
Подземный храм Мальты	29
Храм в Иераконполе	33
Аладжа-Хююк – сакральный город	37
Стоунхендж	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ирина Кашкадамова **100 великих сакральных** **мест Древнего мира**

Серия «100 великих»

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

«Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ООО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Кашкадамова И.Н., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

Вступление

Сакральные места – это места, которые считаются священными или освященными определенной религией или культурой. Они могут быть естественными или созданными человеком, и их значение различается в разных традициях и религиях. Человек всегда наделял душой и сокровенными силами не только себя, но и окружающий мир: животных, растения, природные явления, ландшафты местности, метеориты и даже просто красивые камни. Прекрасные места в его сознании наполнялись духовными силами, становились вместилищем сверхъестественного, их посещение сопровождалось обрядами, создавая мистическое, религиозное восприятие. Эти места населялись предками, демонами, духами, богами и становились священными, где возникали культы, порой перераставшие в религии, а иногда превращавшиеся в храмы, переходившие из одной веры в другую. Сакральные места были точками самосознания для племен, народов и государств, связывая их с божественным и сверхъестественным.

Сакральность (от латинского *sacrum* – священное) – это свойство вещей, понятий и явлений, которое указывает на их связь с божественным, небесным, потусторонним, иррациональным и мистическим.

Понятие сакральности используется для описания всех религий, включая язычество, древние верования и мифологию. Сакральное – это все, что устанавливает, восстанавливает или подчеркивает связь человека с миром духов.

С древних времен культы и ритуалы древних цивилизаций вызывали интерес и восхищение их потомков. Благодаря археологическим находкам и расшифровке древних текстов завеса тайны над жизнью наших предков начала приподниматься. Мы стали лучше понимать символы и верования, которые были важны для них. Мы теперь знаем, что каждый из богов имел свой сакральный культ. Эти культы объединяли людей, создавая сообщества верующих, которые следовали за своими жрецами, шаманами и другими духовными лидерами. Из поколения в поколение они передавали сакральные знания, совершенствовали их и вели свой народ по жизни в соответствии с этими учениями.

Раскопки Гебекли-Тепе

Самыми древними сакральными местами люди считали горы и реки. Горы ассоциировались с божественным присутствием: считалось, что там обитают боги и духи, управляющие природными явлениями, такими как грозы и дожди. Реки и источники символизировали жизнь, и люди верили, что в их водах живут водяные боги и духи, дарующие плодородие. На сакральных ритуалах верующие ощущали единение со сверхъестественным или божествами, а жрецы, проводящие обряды, были проводниками божественного. Исследователи считают, что сакрализация – это естественный механизм воспроизводства культуры, заложенный в природе человека. Человеку нужно трансцендировать свое биологическое существование, придавая миру смыслы и значимость. Религия упорядочила хаотичное мировоззрение людей, создав иерархию, связывающую сверхъестественный мир с реальным через богослужения. Красота и нестандартность всегда играли важную роль в восприятии сакрального. Люди всегда были способны на высокие духовные взлеты, обладали мощным творческим потенциалом и богатой духовной культурой. Вдохновленные творческим порывом, они наделяли окружающий мир сверхъестественными качествами, создавали религиозные верования, ритуалы, мифологию и искусство, они стремились постичь тайны мироздания, делали философские открытия и мыслили абстрактно. В каждой культуре был свой религиозный центр, который определял духовную и социальную жизнь общества – сакральное место. Его влияние распространялось на все сферы жизни. Человек воспринимал мир как единый космос, где все части взаимосвязаны и живут в своей гармонии, мировоззрение было целостным, а дифференциация явлений только начиналась.

Со временем все сакральные моменты жизни обросли традициями, с научной точки зрения традиция – это передача обычаев и верований из поколения в поколение. Ритуал же – это последовательность действий, строго следующих установленному порядку и часто встроенных в более широкую символическую систему, такую как религия или философия. Сакральное

в значении священного обычно обозначает конкретные предметы и действия, посвященные Богу или богам и используемые в религиозных ритуалах. Понятия «священное» и «святое» перекликаются, но священное в большей степени подчеркивает религиозное предназначение объекта, его обособленность от мирского и необходимость особого отношения. Примечательно, что на многих языках слово «священный» означает «отделенный». В эллинском языке «священный участок» – это «теменос», слово происходит от глагола «темно» – «отрезать», «выделять». Латинское «санктус» («святой») связано с «санцире» («отделять»). Слово «темплум» (*англ.* temple) переводится как «ограниченный участок». То же самое и в еврейском языке: «кадош» («святой») означает «ограниченный».

Мы рассмотрим сто таких сакральных мест.

Гебекли-Тепе

Гебекли-Тепе представляет собой уникальный археологический феномен, который в настоящее время рассматривается как древнейший мегалитический комплекс, известный человечеству. Этот культовый центр датируется приблизительно 9-м тыс. до н. э., что делает его одним из ключевых священных мест эпохи неолита. Гебекли-Тепе выделяется тем, что является не просто природным сакральным местом, где люди поклонялись силам природы или предкам, а специально обустроенным комплексом, предназначенным для служения и почитания сверхъестественного.

Важно отметить, что в период создания Гебекли-Тепе человечество еще не перешло к оседлому образу жизни и земледелию. Люди того времени были охотниками-собираателями, мигрировавшими небольшими семейными группами. Они имели сезонные стоянки и сакральные точки, через которые проходили в определенные моменты своей жизни, оставляя там подношения и символические жертвы. Возможно, уже существовали культовые места, которые использовались не только одной семьей, но и более широкими сообществами. Однако специализированные служители культов как отдельный социальный слой еще не сформировался. Гебекли-Тепе стал первым «храмовым» комплексом, объединившим множество групп и сообществ. Он расположен в центральной части группы докерамических неолитических памятников Таш-Тепелер, которая включает Карахан-Тепе и Сайбурч.

Гебекли-Тепе находится на высоте около 770 м над уровнем моря, на 400 м выше Харранской равнины. Этот археологический комплекс состоит из трех основных слоев, относящихся к эпохе неолита. Название комплекса, Göbekli Tepe, переводится с турецкого как «пузатый холм» или «холм – пуп». На курдском языке это место известно, как Xirabreşk или Girê Mirazan, что также означает «холм желаний». Армянское название – Портасар, что также переводится как «холм пупка».

Аналогичный археологический памятник, Невали-Чори, расположенный к северу от Гебекли-Тепе, датируется 9–8-м тыс. до н. э. Между этими двумя комплексами наблюдаются сходные архитектурные элементы, однако главное отличие заключается в том, что вокруг Невали-Чори было обнаружено поселение из 20 домов и несколько сотен глиняных статуэток. Однако исследования в этом месте были прерваны из-за затопления района при строительстве водохранилища имени Ататюрка. Датировка храмового комплекса Гебекли-Тепе основана на анализе изотопа углерода всего четырех органических образцов. Однако, по мнению специалистов, этого недостаточно для точного определения хронологии. Комплекс представляет особую сложность для датировки, поскольку, как и Стоунхендж, он долгое время был важным культовым местом. На сегодняшний день Гебекли-Тепе является самым древним из известных святилищ, созданных людьми. Это не просто отдельное место силы, а целый комплекс сакральных сооружений, который использовался для религиозных обрядов и церемоний. Другими предшественниками Гебекли-Тепе можно назвать жилища охотников каменного века на территории Костенок, древнее поселение Сунгирь, священные камни из Кузова и Воттоваару, а также другие сакральные места. Все эти археологические объекты являются предшественниками Гебекли-Тепе, поскольку в них встречаются все основные элементы, характерные для этого уникального комплекса. В древнем слое Гебекли-Тепе, относящемся к культуре докерамического неолита, были обнаружены монолитные колонны высотой до 3 метров, соединенные стенами из необработанного камня, формирующие округлые или овальные сооружения. Согласно археологическим данным, жилища людей в этот период строились круглой формы. Аналогичные колонны располагались в центральной части этих построек. Внутри сооружений, интерпретируемых как храмы, выявлены полы из обожженного известняка, низкие каменные скамьи, установленные вдоль стен, а также скульптуры кабанов и предполагаемых лис – все они были

изображены самцами. В более поздних религиозных традициях кабан символизировал войну и сексуальную неводержанность, лис являлся символом оборотничества и врачевания. В общей сложности было вскрыто четыре таких комплекса диаметром от 10 до 30 метров. Геофизические исследования указывают на наличие еще 16 подобных сооружений, скрытых в недрах холма, каждое из которых, возможно, принадлежало отдельной семейной группе. Пока их раскопки не ведутся, существует мнение, что они могут оказаться более ранней постройки.

Материалы для строительства добывались поблизости путем выламывания каменных блоков с помощью каменных клиньев. В каменоломнях найдены незаконченные колонны длиной до 9 метров. Создание столь грандиозных сооружений требовало значительных усилий и сложной социальной организации, что нехарактерно для мезолита. По приблизительным оценкам, для транспортировки колонн массой 10–20 тонн от каменоломни до постройки, расположенной на расстоянии до 500 метров, при отсутствии тягловых животных потребовалось бы участие до 500 человек. Учитывая, что некоторые колонны весят до 50 тонн, количество задействованных людей должно было быть еще больше, что крайне необычно для сообществ охотников и собирателей, живших небольшими семейными группами. Вероятно, строительство осуществлялось под руководством «шамана», вдохновленного сверхъестественными силами, который мог мобилизовать людей для возведения храмового комплекса. Альтернативная гипотеза предполагает, что люди добровольно отправлялись на работу в это сакральное место, выбирая ее вместо привычных занятий охотой и обеспечением семьи. Для чего был построен этот храмовый комплекс? Что подвигло людей на столь масштабное строительство? До сих пор остается загадкой.

Колонны храмов украшены резными изображениями животных и абстрактных пиктограмм. Эти изображения не являются системой письма, но представляют собой общеупотребительные сакральные символы культуры, аналогичные символам других неолитических культур. Среди изображений преобладают быки, кабаны, лисы, львы, газели, змеи, крокодилы, муравьи, скорпионы, пауки, птицы, особенно грифы и утки – большинство ученых считают, что изображения животных указывают на доминирующую роль охоты в экономике населения того времени. Все они изображены в агрессивном виде. На колоннах много изображений грифов, которые в более поздний период в Древнем Египте символизировали женское божество, небо и предсказания будущего. В то же время изображения грифов связаны с особенностями местного культа, где, предположительно, умерших не хоронили, а оставляли на съедение грифам, которые, возможно, должны были душу покойного отправлять на небо. Позднее этот обычай практиковался у огнепоклонников.

Головы умерших отделялись от тел и хранились как предметы культа предков аналогично практике натуфийской культуры, позднее такое можно наблюдать в святилищах кельтов. Среди изображений людей выделяется обезглавленное тело, окруженное грифами. Утки, которые тоже в изобилии встречаются на колоннах, в поздних традициях символизировали возрождение, рождение нового, в том числе и Мира. Что на самом деле символизировали зооморфные символы Гебекли-Тепе, мы можем только гадать.

На Т-образных колоннах, символизирующих, вероятно, людей, присутствуют изображения рук. Этот символ имеет глубокие корни в различных религиозных традициях. За Т-образным крестом, или «тау», закреплены значения: небо, сакральность, жизнь, кузнец (молот) – создатель, человек. Согласно Ветхому Завету, Моисей воздвиг медного змея на тау-кресте в пустыне. Скульптура «Посох Моисея», находящаяся на горе Нево в Иордании, имеет форму тау-креста, опоясанного змеей. В Гебекли-Тепе обнаружено одно из первых изображений этого символа. В раннем христианстве тау-крест использовался и как символ креста-распятия, что подтверждается «Посланием Варнавы» (начало II века) и трудами патролога Тертуллиана.

В храмовом комплексе Гебекли-Тепе найдено множество кремневых артефактов, преимущественно наконечники стрел и скребла, а также кости животных. Предполагается, что

комплекс был местом паломничества для людей из различных семейных и племенных групп, проживавших за сотни километров от него. Для древнего человека это место было наполнено мистикой, здесь проводились ритуальные действия и, возможно, жертвоприношения.

Выделились люди, занимавшиеся духовной практикой, – древние «шаманы», которые служили связующим звеном между паломниками и сверхъестественными силами. По крайней мере, при храме постоянно проживало некоторое количество служителей культа. Несмотря на отсутствие воды, святилище располагалось на холме, что символизировало его связь с верхним сакральным миром. Неподалеку находится поселение Гюрджю-Тепе, относящееся к тому же периоду, где имелась вода. Хотя комплекс в основном относится к культуре докерамического неолита, в его древнейших слоях не обнаружено следов одомашненных животных или растений.

В период 7500–6000 гг. до н. э. храмовый комплекс Гебекли-Тепе был подвергнут искусственной засыпке, после чего над древними сооружениями были возведены четырехугольные залы с полированными известняковыми полами. Верхние слои памятника подверглись значительным повреждениям вследствие процессов выветривания и антропогенного воздействия, связанного с сельскохозяйственной деятельностью. Причины, побудившие к засыпке храмового комплекса, остаются неясными: это могли быть как климатические катаклизмы, так и социальные катастрофы. В настоящее время данный вопрос остается предметом научных дискуссий.

В 2017 году ученые из Эдинбургского университета обнародовали результаты анализа символики, нанесенной на колонны храмового комплекса Гебекли-Тепе. Исследователи предположили, что изображения на колоннах представляют собой астрономические знаки, отражающие положение небесных тел. Сопоставив эти символы с астрономической картой того времени, они выдвинули гипотезу о том, что около 10 950 г. до н. э. на Землю могла упасть комета. Изображение человека без головы, по мнению исследователей, может свидетельствовать о многочисленных жертвах, связанных с этим событием. Последующий период, известный как поздний дриас (конец 11-го – начало 10-го тыс. до н. э.), характеризовался резким похолоданием, что могло быть следствием падения кометы. Символика животных на широких сторонах колонн Гебекли-Тепе была интерпретирована как отображение созвездий, аналогичных тем, что известны в эллинской астрономии. Кроме того, одна из колонн была идентифицирована как изображение кометы, что позволяет предположить глобальную космическую катастрофу, произошедшую около $10\,835 \pm 50$ лет до н. э. Это событие могло привести к резкому похолоданию и вымиранию множества видов мегафауны на различных континентах. На других колоннах были обнаружены изображения, интерпретируемые как траектория Таврического метеорного потока, предположительно вызвавшего данное столкновение. Одна из двух центральных колонн символизирует комету, ассоциируемую с этим событием, что позволяет рассматривать храмовый комплекс как обсерваторию, мемориал пережитой катастрофы или место проведения ритуально-мистических церемоний, связанных с этим историческим событием.

Если данная интерпретация верна, она имеет значительные научные и философские последствия. Она свидетельствует о высоком уровне астрономических знаний, которыми обладали создатели Гебекли-Тепе, что значительно опережает общепринятые представления о развитии человеческой цивилизации в тот период. Гебекли-Тепе является одним из наиболее значимых археологических открытий современности, так как он отодвигает истоки монументальной архитектуры за пределы эпохи зарождения сельского хозяйства. На заре неолита охотники-собиратели, посещавшие Гебекли-Тепе, создавали социальные и идеологические связи с помощью резных колонн, ритуальных танцев, пиршеств и, вероятно, употребления пива, изготовленного из ферментированных дикорастущих культур. Если ученые подтвердят, что символика и архитектура Гебекли-Тепе связаны с космическим событием, вызвавшим малый ледни-

ковый период, это будет означать, что данное событие сыграло ключевую роль в формировании цивилизационных процессов в Плодородном полумесяце.

Специалисты Лондонского университета сообщили о еще одном значимом открытии – обнаружении древнейшего в мире календаря, возраст этого хронологического указателя составляет около 12 тысяч лет, что делает его одним из самых ранних примеров систематического измерения времени. Календарь, обнаруженный на одной из стел храмового комплекса, включает символы, представляющие 365-дневный солнечный год, 12 лунных месяцев и 11 дополнительных дней. Кроме того, на стеле выгравированы символы, соответствующие Солнцу, знаку Скорпиона и осеннему созвездию Змееносца.

Археологические данные 2020 года свидетельствуют о том, что строительство комплекса включало несколько этапов возведения и реконструкции. Более того, самая древняя часть храмового комплекса, обнаруженная на данный момент, старше радиоуглеродных датировок, что позволяет предположить его палеолитическое происхождение. Это означает, что святилище на этом месте могло существовать и ранее, однако что-то побудило охотников-собирателей создать грандиозное сооружение, не имевшее аналогов в то время. Пятое полукруглое сооружение, расположенное за основным холмом Гебекли-Тепе, представляет собой, возможно, более раннюю фазу строительства. Эта гипотеза подтверждается отсутствием колонн и стен, что может свидетельствовать о их демонтаже и использовании в других частях комплекса. От этого сооружения остался только выровненный каменный пол, который выглядит более примитивным по сравнению с основным комплексом. Однако это лишь предположение, требующее дальнейшего исследования.

В 2010 году с места раскопок была похищена стела с рельефами, изображающими человеческую голову и животное. После этого инцидента доступ посторонних на территорию раскопок был ограничен. После завершения строительства современного музея, оснащенного передовыми технологиями, памятник стал доступен для посещения туристами за плату. Архитектура и символика Гебекли-Тепе выделяются своей уникальностью и сложностью для своего времени. Ни одно другое сооружение, созданное до или после Гебекли-Тепе, не демонстрирует такого уровня архитектурного замысла и мастерства.

Храм в Карахан-Тепе

Карахан-Тепе, расположенный в непосредственной близости от Гебекли-Тепе, представляет собой значимый археологический памятник, который в последнее время привлекает внимание научного сообщества. В ходе раскопок, начавшихся в 1997 году, были обнаружены Т-образные стелы, аналогичные тем, что найдены в Гебекли-Тепе. Эти находки позволяют предположить наличие связи между двумя комплексами и объединением в единую культуру, что делает Карахан-Тепе важным объектом для изучения древнейшей истории человечества.

Карахан-Тепе

На данный момент Карахан-Тепе претендует на звание самого древнего храма в мире. Официально признается нулевой точкой в культурном развитии человечества. Археологические исследования, проведенные в 2019 году, выявили наличие обелисков, скульптур животных и антропоморфных фигур, а также символы, аналогичные тем, что обнаружены в Гебекли-Тепе. Уникальное сохранение этих артефактов стало возможным благодаря тому, что древний храм был засыпан землей и щебнем, что позволило сохранить колонны, резьбу и другие элементы.

Храм в Карахан-Тепе, в отличие от храмового комплекса в Гебекли-Тепе, представляет собой небольшое святилище в стойбище (поселении). В ходе раскопок в сакральном месте было обнаружено около 250 обелисков с изображениями животных. Кроме того, это святилище может быть самой ранней известной человеческой деревней, существовавшей до строительства Гебекли-Тепе и датируемой 10 000–9500 гг. до н. э. По всей видимости, он относится к той же культуре, что и Гебекли-Тепе, но является его предшественником.

Одной из гипотез, объясняющих причины заброшенности и последующего засыпания храма, является предположение о том, что они могли пострадать от Всемирного потопа, вызванного падением кометы. Не надо его путать с библейским потопом. Однако это остается лишь одной из возможных теорий, требующей дальнейшего подтверждения. На сегодняшний день святилище представляет собой полностью расчищенное каменное здание округлой формы диаметром 23 метра. Углубленное более чем на 5 метров вниз, пол здания представляет

собой зашлифованное известняковое скальное основание. Его тоже, видимо, вырубали древние люди. При расчистке стен и пола археологи обнаружили большое количество скульптур, изображающих животных и антропоморфные головы.

Каменная мужская голова, вырезанная в скале, была найдена в храме Карахан-Тепе. Культовый артефакт изображает мужчину с толстыми губами, выступающим лбом и подбородком. Голова немного повернута в сторону входа. По мнению некоторых ученых, лицо могло представлять бога или предка, которому поклонялись в этом месте. Тем самым, мы можем видеть объект культа нулевой точки человечества.

Фигура стервятника

Предполагается, что в храме совершались обряды плодородия. Учитывая, что храм был встроен в скальное основание, он мог символизировать связь с подземным миром или духами предков.

Комплекс Карахан-Тепе занимает площадь около 10 гектаров, включая карьеры для Т-образных колонн, что в совокупности составляет примерно 15 гектаров. По состоянию на 2023 год раскопки охватили лишь около 5% общей площади.

В сентябре 2023 года турецкие и немецкие эксперты обнаружили новые скульптуры, включая статую грифа и антропоморфную статую высотой 2,3 метра. Обнаженная фигура, вероятно, изображает сидящего человека, держащего свой фаллос обеими руками. На пальцах, ребрах и шее статуи видны глубокие насечки и V-образный воротник соответственно. Это изображение считается самой древней человеческой статуей в своем роде, когда-либо найденной на Земле. Мужчина изображен с пятью пальцами, бородой и торчащими ребрами. Руки на Т-образных колонах изображены с четырьмя пальцами.

Сходное изображение есть и на стене, где мужчина, держащий руками свой фаллос, находится между двумя львами, чем-то напоминая культ Кибелы и Аттиса. Оно интерпретируется как фаллический тотем.

Примечательно, что доля изображений антропоморфных существ в Карахан-Тепе значительно выше, что является одной из ярких отличительных особенностей комплекса.

Антропоморфные Т-образные стелы, весом до 10 тонн, вероятно, являлись конструктивными элементами округлых или прямоугольных зданий, служивших культовыми и общественными целями. Эти сооружения представляют собой один из самых древних примеров монументальной архитектуры, возникшей в Северной Месопотамии около 11 тысяч лет назад, задолго до освоения людьми технологии производства глиняной посуды и одомашнивания животных. Они также совпадают с первыми опытами культивации злаковых растений.

Таким образом, Карахан-Тепе является важным археологическим объектом, предоставляющим уникальные возможности для изучения ранней истории человечества. Дальнейшие исследования этого комплекса позволят расширить наши знания о древних культурах и их религиозных практиках, а также пролить свет на процессы формирования первых форм монументальной архитектуры.

Таким образом, Карахан-Тепе является важным археологическим объектом, предоставляющим уникальные возможности для изучения ранней истории человечества. Дальнейшие исследования этого комплекса позволят расширить наши знания о древних культурах и их религиозных практиках, а также пролить свет на процессы формирования первых форм монументальной архитектуры.

Древний храм в Чатал-Хююк в Турции

Чатал-Хююк, что в переводе с турецкого означает «Вилка-курган», – это одно из самых древних поселений в мире, где были свои святилища. Оно существовало с 7400 по 5600 г. до н. э. и находилось в 140 километрах от вулкана Хасандаг. На восточной стороне кургана возвышается холм высотой 20 метров.

Чатал-Хююк уникален тем, что его жители строили новые дома на руинах старых, создавая таким образом многослойное поселение. Археологи считают, что здесь проживало от 3 до 10 тысяч человек и насчитывалось около двух тысяч домов. Поселение стало известно благодаря раскопкам Джона Мелларта, который исследовал его слои, датируемые примерно с 6250 по 5400 г. до н. э. Однако более поздние исследования показали, что Чатал-Хююк существовал гораздо дольше – с 7400 по 5600 г. до н. э., и его территория пока изучена лишь на 5–10%. Жители Чатал-Хююка занимались земледелием, выращивая 14 видов растений, включая разные виды пшеницы, ячмень и горох. Скотоводство играло важную роль, особенно разведение овец и коз. Изменения в духовной жизни и религии Передней Азии тесно связаны с появлением оседлых поселений с 11-го тыс. до н. э. В Чатал-Хююке одомашнивание крупного рогатого скота началось в 7-м тыс. до н. э., но этому предшествовали изменения в символизме и религиозных ритуалах, которые привели к новым представлениям о взаимоотношениях между людьми и животными. Вопрос, почему крупный рогатый скот был одомашнен так поздно – спустя одно-два тысячелетия после овец и коз, – остается открытым. Возможно, эти животные намеренно сохранялись дикими по религиозным причинам. О приручении крупного рогатого скота в Чатал-Хююке свидетельствуют бычьи головы в святилищах. Развитие в экономике способствовало процветанию культуры.

Дома строили из сырцового кирпича, за исключением крыши, которая имела деревянные балки. Срок службы дома составлял около 70 лет, и каждый год добавляли новый слой глины. Стены и крыши покрывали полированным алебастром. Внутри домов находились печь, отверстие в крыше для выхода дыма и входа в дом, а также небольшой проем, ведущий в складскую комнату. Всего дом по площади составлял в среднем 23 м², но варьируется от 11 до 48 м². В то же время стены больших домов были богато украшены росписью. Каждая постройка служила домом для 5–10 человек, но нет ни одного дома, который вмещает более 8 кроватей. В домах Чатал-Хююка часто встречаются изображения головы быка, а в стены встраиваются зубы лисы и горностая, клыки дикого кабана, челюсти медведя и клювы хищных птиц. В захоронениях находят когти леопарда и хищных птиц. Ученые предполагают, что, оставляя эти опасные для человека части тела животных в домах или в могилах, люди стремились сохранить память о доблести охотников или защитить их. Дома также служили «кладбищами». Во многих из них были обнаружены захоронения, иногда до 68 человек. Смерть – яркое свидетельство бренности человека, стремление преодолеть ее границы способствовало развитию новых форм общественных связей. В представлении обитателей Чатал-Хююка умершие не уходили в прошлое, а оставались среди живущих, но в иной форме. Религия играла важную роль в их жизни, влияя на экономические изменения, которые привели к переходу от охоты и собирательства к земледелию. Одной из основных функций религии считается ответ на глубинное стремление человека преодолеть свою смертность. Чатал-Хююк демонстрирует серию медленных, но значимых изменений, начавшихся в верхнем палеолите и продолжавшихся впоследствии.

Реконструкция «святилища» в Чатал-Хююк

Некоторые здания в Чатал-Хююке со временем стали использоваться исключительно для погребений. Усопших хоронили под полом, часто под очагами и другими возвышениями, вместе с драгоценными камнями, оружием, тканями и деревянными сосудами. При кремации тела обмазывали зеленым пигментом, что говорит о значимости этого ритуала для посмертного существования. В женских погребениях находили многочисленные украшения и предметы туалета, включая обсидиановые зеркала. Черепа покрывали алебастром и раскрашивали охрой, что может указывать на культ черепа. Тела лиц с высоким статусом хоронили отдельно от черепов, и женщин и мужчин было примерно одинаково, что позволяет предположить отсутствие патриархального или матриархального уклада в общине. Младенческая смертность была высокой, о чем свидетельствуют многочисленные детские могилы. Кости многих детей содержали признаки анемии, вызванной недоеданием. Анализ зубов показал, что в могилах одного дома хоронили людей, не связанных родственными узами.

Огромную известность Чатал-Хююку принесли их святилища, украшенные росписями, барельефами и орнаментами. Здесь сочетались элементы охотничьей культуры каменного века и символизм ранних земледельцев. На стенах можно увидеть сцены охоты с мастерски изображенными животными, что свидетельствует о глубоких знаниях и уважении к природе.

В этом древнем поселении, где жизнь была ключом, были сакральные места. Религия и вера всегда были важной частью человеческого общества. Святилища здесь поражали красотой и разнообразием: яркие росписи, глиняные барельефы и горельефы с замысловатым орнаментом создавали неповторимую атмосферу. В этих древних фресках как будто сошлись два мира: мир охотников каменного века и мир ранних земледельцев. На стенах можно увидеть сцены охоты, где с удивительной точностью и любовью изображены животные. Это напоминание о том, как тесно люди были связаны с природой. Но уже тогда в искусство проникали символизм и орнаментальность, характерные для земледельческой культуры. Фигуры животных становились частью сложных узоров, теряя свою самостоятельность.

О высоком художественном мастерстве жителей Чатал-Хююка говорят и глиняные статуэтки обнаженных полных женщин – «венер». Особенно важно, что эти находки не единичны:

более тридцати святилищ с богатой росписью и рельефами обнаружены в разных слоях города. Вероятно, в религиозных представлениях этих людей важную роль играла женщина – символ плодородия, покровительница животных и растений. Ее изображали в разных образах: с детенышем пятнистой кошки у груди, сидящей на троне из леопардов (барсов) или рожаящей младенца. Этот образ впоследствии встречался в разных культурах: Инанна из шумерского Урука, фракийская Великая Ма, Иштар из ассирийской Арбелы и другие богини. Возможно, в Чатал-Хююке мы видим зарождение матриархального культа Богини-Матери.

Не менее значимым был и культ быка. Его изображения можно увидеть повсюду: на фресках, глиняных головах, рогах и черепках. Бык был символом силы и могущества, воплощением природной стихии. Город состоял из множества небольших глинобитных домов, которые тесно примыкали друг к другу, образуя жилые массивы. Святилища, возможно, родовые, по размерам не отличались от обычных домов и располагались среди них. Каждая группа из трех-четырех домов имела свое святилище, украшенное росписями и рельефами. Примерно треть домов в Чатал-Хююке можно назвать святилищами. В одном из них, построенном около 6200 г. до н. э., обнаружили четыре человеческих черепа, установленные за бычьими головами. На одной из фресок изображен ряд фигур, похожих на дома. В центре – двуглавая вершина потухшего вулкана Хасандаг во время извержения. Исследователи спорят, считать ли это первым примером пейзажной живописи или картографии, или же это лишь геометрический орнамент. Некоторые видят в изображении план эвакуации на случай извержения.

На другой фреске изображен человек, который либо работает, либо танцует, держа изогнутый предмет, возможно лук. На нем набедренная повязка из шкуры пятнистой кошки (барса или леопарда), подобное одеяние носили жрецы в Древнем Египте: жрецы-сем участвовали в погребальных процессиях и надевали леопардовую шкуру на плечи; жрец Маа («провидец») носил шкуру леопарда, черные пятна на которой символизировали звезды; жрецы-иунмутеф также ассоциировались с погребальными куклами, могли надевать леопардовую шкуру. Изображения жрецов в леопардовой шкуре встречаются на памятниках Древнего Египта, например на статуе Аанена в Гелиополе или в гробнице Усерхата в Фиванском некрополе. В Эллад леопардовая (барсья) шкура ассоциировалась с Дионисом и Артемидой. Также в Чатал-Хююке встречаются изображения хищных птиц и обезглавленных людей.

Скульптуры в виде бычьих голов крепили на стены или низкие платформы, иногда в ряду с другими головами. Женские статуэтки, найденные в Чатал-Хююке, выполнены из разных материалов: мрамора, известняка, сланца, базальта, алебаstra и глины. Среди артефактов – предметы из обсидиана, гладко отполированные, которые, вероятно, использовали в качестве зеркал. Зеркала всегда имели сакральное значение, связываясь с потусторонним миром и женственностью. В сочетании с культом пятнистых кошек – барсов и леопардов – наличие зеркал подчеркивает мистицизм обитателей Чатал-Хююка, создавая образ религиозной общины.

В Чатал-Хююке не обнаружено следов войны или насилия. Возможно, это было мирное сообщество или город служил убежищем. В дома можно было попасть только через крышу, а перемещаться по городу – только по крышам. Все это напоминает единое братство, где люди были тесно связаны между собой. В город можно было попасть с помощью приставных лестниц.

Вероятно, в это сакральное место приходили люди из разных уголков, чтобы посвятить свою жизнь служению культу. Изготавливаемые в общине предметы могли как использоваться самой общиной, так и идти для обмена или торговли с другими народами, племенами и семьями. Чатал-Хююк – один из важнейших археологических памятников эпохи неолита. Его изучение дало много сведений о социальной структуре, искусстве, технологиях и торговле того времени. Это поселение, существовавшее несколько тысячелетий до ранних государств Междуречья и Египта, занимает огромную площадь – 34 акра. Высокое качество изобразительного

искусства и хорошая сохранность находок делают Чатал-Хююк ключевым для понимания ранних форм оседлой жизни первых земледельцев и перехода к протогородской культуре.

Храм Небес в Уруке

Храмы в Шумере – место живого поклонения божествам, и нет здесь места ни пустотам, ни мертвым: сплошны, беспросветны под ними все толщи до самой земли.

Храм Э-Ана (Э-Анна) – древнешумерский храм Небес, расположенный в городе Уруке (современный поселок Варка в Ираке), расположенном в Южном Междуречье, к востоку от современного течения реки Евфрат, на ее пересохшем древнем русле.

В середине 4-го тыс. до н. э. на месте будущего города находилось около сотни деревень на сети протоков и небольших искусственных каналов. Местность была впервые заселена около 4200 г. до н. э. носителями убейдской культуры и в своих нижних слоях представляет собой типичные убейдские поселения. Одно из поселений было на месте силы и носило сакральный характер, называлось оно Э-Ана, управлял там жрец (эн). Это было сакральное место, по-видимому, еще неолитического культа, куда испокон веков на моления приходили люди. Урук стал первым городом Южной Месопотамии в середине 4-го тыс. до н. э. В центре располагался обнесенный стеной священный участок Э-Ана («Небесный дом») – место почитания богини Намму, известной позднее как Инанна, богиня плодородия и любви. Был обнаружен закладной колышек военного вождя (лугаль) Кисал-си; надпись гласит: «Для (богини) Наммы, жены (бога) Ана, Лугаль Кисал-си, Урука и Ура, воздвиг этот храм Наммы». Коническая мозаика из храма Э-Ана («храм Небес») относящаяся ко второй половине 4-го тыс. до н. э., сейчас экспонируется в музее Пергамон в Берлине.

Намму была шумерской богиней-прародительницей, сродни неолитическим Великим богиням. Ее описывают как «мать, создавшую небо и землю», «мать, давшую жизнь всем богам». Изначально Намму воплощала первобытные воды Апсу, источник пресной воды и, следовательно, плодородия. Прослеживается изначальное женское начало, связанное с первобытным состоянием влажного, мокрого, темного и вечного, того, что способно подарить новую жизнь, то, что на Востоке называли бы «Инь». Если в Элладе богини Ма были связаны с влажной землей и плодородием, то в убейдской культуре, а потом и в Шумере, находящихся в заболоченных низинах, прародительница сразу ассоциировалась с водой. В шумерской традиции она – мать бога Энки. В мифе об Энки и Нинмах он помогает богине Нинмах в создании людей из глины Абзу. Вокруг ее святилища селились люди для обслуживания сакрального места. Как таковому для жизни человеку нужно мало, он мог охотой и собирательством прокормить себя, как это делал и ранее, а вот сакральное место прокормить себя само не может. Для жертвоприношений нужны стада, нужно зерно для подношений, нужны благовония для богослужений, поэтому вокруг храмов развивалась торговля и селились люди, обслуживая нужды богов. Так и вокруг сакрального места Наммы образовалось селение, около храма возник протогород, правивший им жрец получил гордый титул – энси («эн» – жрец, «си» – рога силы).

С приходом шумер сакральное место Наммы заняла шумерская богиня Инанна. Шумер – древнейшая известная цивилизация, возникшая в эпоху энеолита и ранней бронзы между 4 и 5-м тыс. до н. э. Привычный нам термин «Шумер» – аккадский, в своих надписях шумеры называли свою землю «Кенгир» («страна благородных господ»), а себя – энгиры. В этот период Урук был посвящен двум великим божествам шумерского пантеона – это Ан (или Ану) – бог неба, и богиня любви Инанна (аккадская Иштар). Мы не знаем, при каких обстоятельствах в Уруке культ Инанны, богини города Аратты, стал главенствующим, подчинив себе все святилища. Инанна одновременно выполняла функции и богини победы, и богини урожая, и богини правосудия, являлась покровительницей семейной жизни и т. д. Вокруг Урука была возведена стена – Урук стал городом, а не просто поселением. В этом городе жило до 6 тысяч жителей. Город был храмовым и военным центром Южной Месопотамии. Его центром являлся обнесенный стеной сакральный древний участок Э-Ана, место почитания богини Инанны. На территории священ-

ного участка обнаружены фундаменты нескольких храмов, из которых особое значение имеет т. н. Белый храм (ок. 3000 г. до н. э.) на высокой, достигающей 13 м сырцовой платформе – прообраз будущих зиккуратов. Рядом располагался современный Белому храму архитектурный комплекс, получивший название «Красное здание», который, возможно, был местом заседания совета жрецов-старейшин, возможно, это были бывшие мужья богини. Красное здание представляло собой окруженный стенами обширный двор площадью ок. 600 м², на котором находилась площадка-возвышение из сырцового кирпича. Стены и массивные колонны здания были украшены многоцветной мозаикой из обожженных глиняных конусов, которые вдавливались в сырую штукатурку и образовывали геометрический орнамент. В центре гигантского городища, занимающего более 400 гектаров, возвышается зиккурат из сырцового кирпича. Вокруг него расположен храм Э-Анна, или «Небесный дом», – обширный комплекс зданий и внутренних дворики. Он постоянно расширялся и перестраивался с убейдских времен до персидского завоевания VI в. до н. э. Все это время в него спешили паломники со своими подношениями, в нем проходили ритуальные службы, справлялись праздники. Каждый день в нем происходило ритуальное кормление бога, который словно реально в нем присутствовал. В другой части города находится храм бога Ану, гораздо более скромный по размерам и внешнему виду. Ранние храмы Урука похожи на храмы убейдского периода в Эреде. У них есть фасад с контрфорсами, длинный зал с небольшими вспомогательными помещениями. Двери на длинной стороне храма указывают на преемственность архитектурных традиций, религиозных верований и обрядов сакрального места. В Э-Анна археологи обнаружили шесть отдельных святилищ.

Часть мозаичной стены, украшающей фасад пьедестала во внутреннем дворе храма Э-Анна в Уруке

Сакральное место Э-Анна упоминается в одном из древнейших литературных произведений мира – «Эпосе о Гильгамеше».

На небосклоне Инанну олицетворяла планета Венера, известная шумерам как Дильбат. Эта планета считалась очень агрессивной для того времени, даже более опасной, чем Марс. Титул верховной жрицы был энту.

Инанна, несмотря на свою популярность в Уруке, стремилась расширить свое влияние. Ее храм хотел большей власти и распространения культа на другие территории Шумера. В одном из мифов рассказывается, как богиня пыталась заполучить частицу «ме» – суть суеты всех вещей, хранившуюся у бога Энки в форме рыбы. «Инанна хотела поместить ее в свой храм Э-Ану в Уруке. Она напоила Энки и выкрала частицу «ме». Инанна к Эредугу в Абзу помыслы обратила». С тех пор частица «ме» хранилась в храме, что усиливало его сакральное значение. Однако что представляла собой эта частица и куда она исчезла после разрушения храма, остается загадкой. В сказании об Энки и Инанне, а также в контексте похищения ею «ме» наблюдается шестикратное повторение списка сути суеты «ме», представляющих собой воплощение всех аспектов шумерской культуры и ее концептуальных основ.

Изобретение письменности, известной как клинопись, связано с городом Урук и комплексом Э-Ана. Вначале письменность в Месопотамии представляла собой маленькие стилизованные рисунки, или пиктограммы, необходимые для ведения хозяйства в храме: первые письменные документы были ярлыками и хозяйственными заметками крупных храмов. Литературные произведения и исторические анналы появились только в середине раннединастического периода. До сих пор мы пишем документы по принципу «рыбы», что, возможно, восходит к шумерской сакральной частице «ме».

На священном участке в Уруке в период правления лугаля Караиндаша I (около 1410 г. до н. э.) был возведен новый храм, посвященный богине Инанне. Фасад этого храма, выполненный из обожженных кирпичей, представляет собой уникальный пример архитектурного и скульптурного мастерства того времени. Кирпичи были особым образом сформованы, что позволяло при их укладке создавать барельефные изображения, изображающие как мужские, так и женские божества, держащие кувшины с водой. Эта техника, ранее не известная в архитектурной практике, впоследствии была перенята представителями халдейской династии в Вавилоне, а также ахеменидами в Сузах и Персеполе, что свидетельствует о ее инновационности и удобстве.

На кирпичах фасада сохранилась надпись, выполненная на шумерском языке и принадлежащая лугалю Караиндашу I, подтверждающая его авторство данного архитектурного проекта. В надписи он титулуется как могущественный лугаль, правитель Вавилона, Шумера и Аккада, а также лугаль касситов, что подчеркивает его высокий статус и значимость в политической и религиозной жизни своего времени. Примечательно, что, помимо посвящения, на фасаде отсутствуют другие надписи. Высота сохранившегося фрагмента стены составляет 205 см. Фигуры, размещенные в нишах, держат сосуды, аналогичные шумерским адорантам, что указывает на глубокую преемственность культурных традиций. Между нишами символически изображены струи воды, что может интерпретироваться как элемент водной символики, имеющий важное значение в культе Инанны.

В 2020 году археологическая экспедиция в Уруке обнаружила культовую площадку, которая использовалась для военных ритуалов. Стоит еще раз отметить, что война также была в ведении Инанны, богини любви и плодородия. Археологи предполагают, что в Уруке существовала целая культовая зона, посвященная культу войны. На этой площадке проводились праздники огня и жертвоприношения животных, а также ритуальные шествия.

Во время раскопок археологи нашли более 300 разбитых церемониальных керамических чаш, мисок, горшков и сосудов с носиками. Также было обнаружено множество костей животных, вероятно, принесенных в жертву. Особенно интересной находкой стала бронзовая стату-

этка в форме утки с глазами из ракушек, посвященная богине воды. Кроме того, исследователи нашли фрагмент вазы с надписью, посвященной Нингирсу. Предполагается, что обнаруженная керамика использовалась во время религиозных праздников. В центре площадки находилась ритуальная яма, куда сбрасывали чаши и сосуды после пиршества.

Анализ костей показал, что в жертву приносили овец, коров, оленей, газелей, коз, свиней, птиц и рыбу. В яме также были найдены разнообразные кости, что указывает на разнообразие жертв. Археологи также обнаружили 8 овальных углублений, заполненных пеплом. Это свидетельствует о том, что по периметру площадки разжигали костры. 8 всегда считалось числом богини-матери. Ученые считают, что эта культовая зона активно использовалась в период ранней династии, который длился с 2950 по 2350 г. до н. э.

Урук, известный эллинам и македонцам под названием Орха, продолжал оставаться важным культурным и экономическим центром региона даже в период Селевкидов. В это время город занимал площадь около 300 гектаров и насчитывал население в 40 тысяч человек, что делало его одним из крупнейших и наиболее значимых поселений Месопотамии с сакральным центром богини Инанны или, по-аккадски, Иштар.

В 200 г. до н. э. в Уруке было возведено «Великое святилище» (эш-гал) Иштар. Зиккурат храма Ану, реконструированный в этот период, стал самым масштабным сооружением подобного рода в истории Месопотамии, что подчеркивает его значимость как религиозного и архитектурного центра. После того как Селевкиды уступили контроль над Месопотамией парфянам в 141 г. до н. э., Урук продолжал функционировать, хотя его экономическое и политическое значение несколько снизилось. Однако упадок города, вероятно, был частично обусловлен изменением русла реки Евфрат, что привело к ухудшению условий для сельского хозяйства и ирригационных систем, на которых основывалась экономика региона.

К 300 г. н. э. Урук был в значительной степени заброшен, хотя небольшая группа мандеев продолжала проживать на его территории, о чем свидетельствуют находки мандейских чаш для заклинаний и совершении ритуалов. К ок. 700 г. н. э. храм и город были окончательно покинуты, завершив свою долгую историю как один из важнейших культовых центров древней цивилизации.

На нынешний момент часть внешней стены храма была реконструирована и перенесена в Пергамский музей в Берлине. Другие фрагменты фасада находились в Иракском музее в Багдаде, но были утрачены в результате разграбления музея после американской оккупации города в ходе второй войны в Персидском заливе, что является значительным культурным и историческим утратой. Храм Инанны в Уруке, одно из самых значимых культовых сооружений древнего мира, функционировал на протяжении более 4 тысяч лет, что свидетельствует о его исключительной исторической и культурной значимости. Для сравнения, христианская религия, одна из мировых религий современности, имеет двухтысячелетнюю историю, что в два раза короче периода существования храма Инанны. Важно отметить, что на сегодняшний день не существует аналогичных по возрасту и значимости культовых сооружений, что говорит об уникальности и исторической ценности храма Инанны в контексте мировой истории человечества.

Черное дерево Кишкану

Почитание деревьев как священных объектов, символизирующих первопредка, духа-хранителя и связующее звено между миром живых и мертвых, имеет глубокие корни, уходящие в древность неолитической эпохи. Этот культ, присущий различным культурам на протяжении тысячелетий, представляет собой не только религиозное, но и мифологическое осмысление места человека в природе. Сакральное значение деревьев проявлялось не только в их физической форме, но и в особом статусе места их произрастания, которое становилось культовым центром, включающим весь природный ландшафт.

Деревья рассматривались как символические медиаторы между различными уровнями бытия: корни ассоциировались с миром предков и подземным миром, ствол и ветви – с земным миром и жизнью, а крона – с небесным миром и божественным. Особое внимание уделялось мощным и старым деревьям, которые, по поверьям, обладали повышенной жизненной силой и служили обиталищем лесных духов, известных у разных этносов под различными наименованиями. Поклонение таким деревьям считалось способным приносить удачу, исцеление и защиту.

Почитание деревьев является характерной чертой многих древних обществ и продолжает играть важную роль в мифологиях и религиозных системах различных культур. Символика деревьев, отражающая их способность к росту, увяданию и возрождению, глубоко укоренена в человеческом сознании и нашла свое выражение в многочисленных мифологических сюжетах и образах. Одним из наиболее древних и универсальных символов является Мировое дерево, символизирующее строение Вселенной и связь между различными уровнями бытия. Образ Древа жизни также занимает важное место в мифологиях различных народов, часто ассоциируясь с бессмертием, плодородием и вечной молодостью. В фольклоре, культуре и художественной литературе этот образ встречается в самых разных формах, отражая универсальность и многогранность его символического значения. Доказательства существования древних культов, связанных с деревьями, многочисленны и разнообразны. В народной традиции, распространенной среди различных культур, деревья использовались для исцеления, защиты и исполнения желаний. Например, венки, ленты или тряпки подвешивались на деревья для обеспечения благополучия больных, защиты скота или просто для привлечения удачи.

Священные деревья занимали особое место в городской культуре Шумера, одной из самых ранних цивилизаций человечества. В шумерских городах произрастали различные виды священных деревьев, каждое из которых было связано с определенным божеством и городом. Одним из наиболее известных примеров является тамариск, который в Мари считался мировым деревом и использовался в обрядах очищения и исцеления. В заклинаниях тамариск описывается как дерево, символизирующее три уровня бытия: ствол ассоциируется с богом Ану, корни – с богом Энки, а крона – с богом Солнца Уту. Тамариск выполнял функцию экзорциста, изгоняя злых духов и болезни из тела пациента.

Изображение Древа жизни на шумерской печати

Особое место среди священных деревьев Шумера занимает Кишкану, также известное как гиш-гана. По наиболее распространенной версии, это дерево представляло собой тутовник (лат. *Morus*), который произрастал в сакральном городе Эреду, расположенном в «устье двух рек» – источнике чистой воды, используемой для освящения культовых объектов. Кишкану, выращенное в чистом месте, символизировало восстановление и очищение от порчи. В эпосе о Гильгамеше это дерево упоминается как место произрастания травы бессмертия и место обитания благочестивого Утапишту (Зиусудра), пережившего потоп и ставшего прототипом библейского Ноя.

Кишкану также ассоциируется с богом Энки, который в шумерской традиции был мудрым отцом всех стран и основателем городов. Эреду, где росло Черное дерево Кишкану, считался центром мира, подобно священной горе Ницир. В традициях иудаизма, христианства и ислама Эреду также воспринимается как священный город, первобытный Эдемский сад, место рождения человечества и источник царской власти. Само название города Эреду переводится как город Древа. Согласно теологическим мифам шумерской цивилизации, Кишкану, расположенный в Эреду, представлял собой сакральное место, откуда началась эволюция жизни. Это пространство, где зарождались истоки бытия, куда человек стремился вернуться, надеясь обрести истинное знание или душевный покой. На этом священном участке, символизирующем центр мироздания, человек мог непосредственно взаимодействовать с божественными сущностями, получая от них необходимые наставления. Здесь, в сердце мира, из поколения в поколение возводились храмы, где люди обращались к богам на избранном сакральном месте, связанном с мировым деревом Кишкану. Это дерево, по-видимому, служило оракулом, предсказывая ход человеческой жизни и направляя ее развитие. Паломники со своими дарами стекались в сакральное место, дабы почтить священно дерево испросить его совета. Кишкану приносились подношения, на него молились, к нему зывали в минуты страданий. Скорее всего, ветки дерева были украшены лентами и другими подношениями. В корнях ставились съедоб-

ные жертвы. Кишкану отождествлялось с реальным деревом шелковицей, тут (тутовник) – плодое дерево, которое может достигать высоты до 20 м, с густой кроной, цветущее в мае–июне. Продолжительность жизни шелковицы 200–300 лет, реже 500. Однако встречаются сообщения о деревьях, возраст которых исчисляется тысячелетиями. На сегодняшний день в народной медицине с лечебной целью используют соплодия, листья и кору корней шелковицы. Из перебродивших плодов получается крепкий спиртной напиток – тутовка.

Черный Кишкану возрос в Эреду,
выращен он на чистом месте,
блеск его чище лазури, простертой над океаном.
Его пути в Эреду Эа наполнил избытком,
его дом – везде, где земля, и ложе А – его ложе.
Среди чистого дома наподобие леса
он простер свои тени, и не входит никто.

(Перевод В.К. Шилейко.)

Еще одним значимым элементом шумерской мифологии являлось волшебное дерево с острова Дильмун, также игравшее важную роль в духовной практике. В эпосе «О Гильгамеше и подземном мире» упоминается другое священное дерево – хулуппу (тополь), символизирующее связь между миром живых и миром мертвых.

В Древнем Египте особое место среди сакральных деревьев занимала сикомора, из древесины которой изготавливали малую модель джеда – символа Осириса, помещаемого на грудь умершему. В «Египетской книге мертвых» ясени описываются как часть блаженного пейзажа, где душа усопшего обретала покой. В Додоне, на Балканах, поклонялись дубу, служившему оракулом, что свидетельствует о глубокой интеграции деревьев в религиозную практику различных культур.

В Индии корва развешивают тряпки на деревьях, которые становятся святилищами для деревенских богов. В Небраске аналогичный обычай направлен на умилоствление сверхъестественных сил и обеспечение благоприятных условий для охоты и погоды. В Южной Америке Дарвин описывал дерево, которому приносили разнообразные подношения, включая тряпки, мясо, сигары, вино и даже лошадей. Гаучо, вероятно, воспринимали это дерево не как воплощение божества, а как самого бога, что свидетельствует о тонком, но значимом переносе мысли, не осознанном даже теми, кто почитал деревья. В китайской культуре деревья символизируют баланс между небом и землей, а вечнозеленые деревья ассоциируются с бессмертием души. В мифологии эвенков и бурят лиственница выступает как шаманское дерево, в которое возвращается звериная душа шамана после обучения в иных мирах, становясь его главным духом-помощником. Это дерево символизирует мировое древо, по которому шаманы восходят на небо во время камланий. У якутов для этой цели использовалась «Почтенная листвень». К таким сакральным деревьям относится и рождественская ель.

Эти примеры демонстрируют глубокую интеграцию деревьев в религиозную и духовную практику различных культур, подчеркивая их значимость как символов и медиаторов между человеком и божественным миром.

Подземный храм Мальты

На Мальте археологические изыскания выявили группу доисторических мегалитических храмов, возведенных в три различных временных этапа между 3600 и 2500 гг. до н. э. Эти сооружения являются ключевыми для реконструкции древнейшей истории Мальтийского архипелага. Особое внимание привлекает мегалитическое подземное святилище Хал-Сафлиени. Доисторический период мальтийской истории охватывает временной промежуток от первых человеческих поселений на островах Мальта и Гозо до прибытия финикийцев в VIII в. до н. э., что знаменует начало письменной истории региона. Этимология названия острова Мальта восходит не к древнему наименованию Малет, а к римскому слову *mel* – «мед», которым славилась эти острова. Хал-Сафлиени, или гипогей, представляет собой уникальное мегалитическое сооружение, расположенное под городом Паола на острове Мальта. Оно находится в 650 метрах к западу от храма Тарксиен, что свидетельствует о возможной взаимосвязи этих двух объектов. Гипогей состоит из 34 помещений, выдолбленных в толще известняка. Внутри этих конусообразных или яйцевидных камер были обнаружены многочисленные разрозненные костные останки людей и жертвенных животных. На стенах зафиксированы геометрические узоры и следы использования охры в ритуальных практиках.

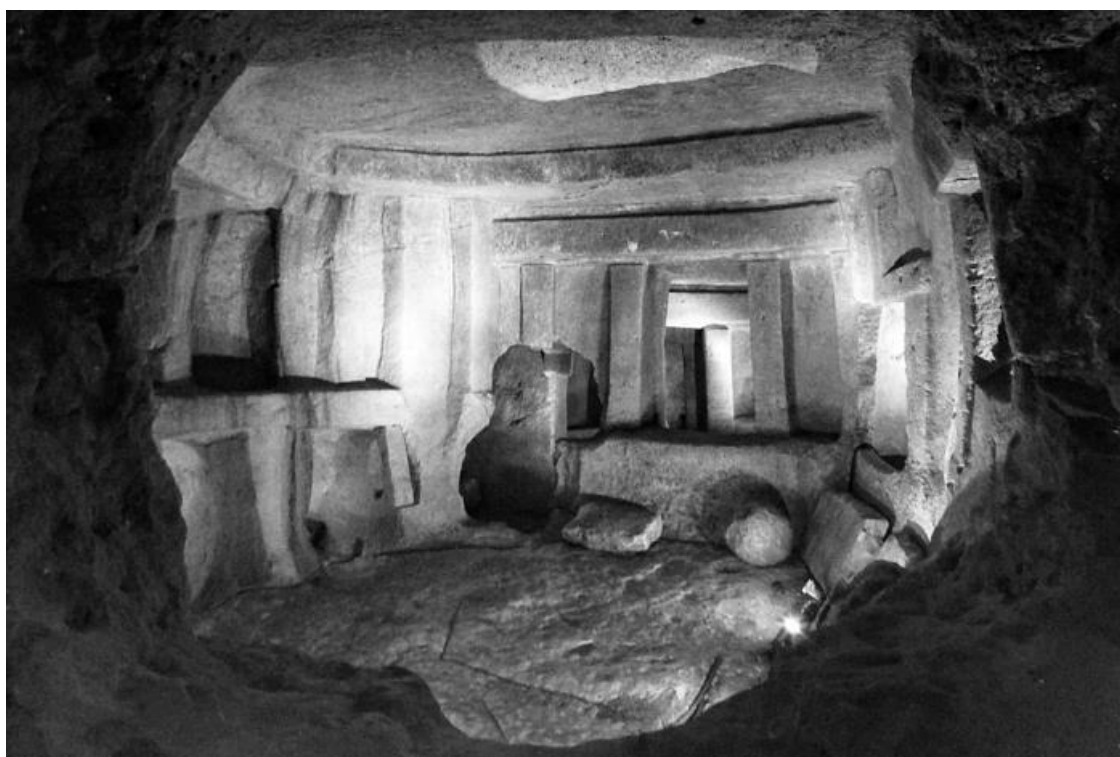
Начало строительства гипогея датируется приблизительно 4000 г. до н. э., хотя некоторые исследователи предполагают более раннюю дату. Это сакральное место было случайно обнаружено строителями при прокладке канализационных систем в 1902 году. Гипогей функционировал в течение полутора тысяч лет, с 4000 по 2500 г. до н. э. На Мальте существует около тридцати храмов позднего неолита, но Хал-Сафлиени выделяется как один из самых известных образцов мегалитической архитектуры. Изначально гипогей функционировал как святилище и место проведения обрядов, но впоследствии был расширен и преобразован в некрополь. Предполагается, что сооружение возникло на месте естественной сакральной пещеры, которая впоследствии была значительно расширена с помощью примитивных инструментов, таких как рога, кремь, окаменелости и обсидиан. Некоторые помещения сохранили признаки естественных пещер, адаптированных для ритуальных и погребальных целей. Несмотря на сходство с поверхностными мегалитическими храмами, гипогей на протяжении многих столетий служил общинным могильником. Древние обитатели Мальты продолжали расширять подземные коридоры и гроты для захоронения своих умерших. Общая площадь гипогея составляет 480 квадратных метров, и, по оценкам археологов, здесь могло быть захоронено от 6 до 7 тысяч человек.

Когда человек погружается в глубину гипогея Хал-Сафлиени на Мальте, его взор первым делом устремляется к Главной камере. Архитектурные особенности этой комнаты, такие как боковые ниши, стены, окрашенные в охристые тона, и платформы, выполняют функцию сценических устройств, усиливая театральные возможности пространства. Композиционное расположение боковых ниш, а также выпуклая криволинейная форма гипогея создают эффект углубленного театрального восприятия.

Еще в 1925 году была выдвинута гипотеза о ритуально-театральном назначении гипогея, аргументируя это отсутствием человеческих и животных останков в данном месте и ее окрестностях, что гипогей изначально использовался в качестве священного храма, а не места захоронения. Гипогей, как и многие другие сакральные места, имел своего оракула. Акустические свойства ниши, усиливающей звуки, свидетельствуют о проведении ритуалов, возможно, с участием мертвых. Было отмечено, что слова, произнесенные в этой нише, усиливались в сто раз и были слышны во всей подземной структуре. Утверждается, что ниша была специально вырезана для усиления звука. Комната оракула, расположенная в средней части гипогея, предназначалась для трансляции песнопений и барабанной дроби. Низкочастотные вибрации,

активируемые в диапазоне от 110 до 114 Гц, оказывали мощное воздействие на психику человека, погружая его в состояние транса. Археоакустические исследования подтверждают, что такие вибрации снижают активность языковой области мозга, вызывая галлюцинации и гипнотические эффекты.

Исследование 2017 года продемонстрировало, что звук, исходящий из акустической ниши, усиливался на 50% в соседних помещениях, что является аномалией по сравнению с обычным распространением звука. Висцеральная слуховая восприимчивость, вызванная этими звуками, воспринималась неолитическим сообществом как мистическое явление. Логично предположить, что перформативные действия, такие как музыка и танец, усиливали взаимосвязь между неземными звуками, визуальными элементами и ритуальными практиками. Таким образом, гипогей Хал-Сафлиени представляет собой уникальный археологический объект, демонстрирующий сложные ритуальные и театральные практики неолитического общества, основанные на акустических и визуальных элементах.

Гипогей Хал-Сафлиени

Палаты, высеченные в скале, представляют собой функциональные аналоги наземных сооружений, таких как ложные купола, концентрические и циркульные выступы тесаного потолка гипогея соответствуют уступам консольно-защемленных блоков в кладке наземного прототипа. Особое внимание уделяется продуманному направлению света, который проникает в нижние помещения, создавая искусственное освещение. На некоторых участках потолка обнаружены орнаменты, выполненные красной охрой, включая пятна, спирали и пчелиные соты, что придает интерьеру символическую и ритуальную значимость. Одним из ключевых элементов гипогея является «святая святых», ориентированное таким образом, чтобы зимнее солнцестояние обеспечивало освещение фасада через первоначальное отверстие в потолке. Сценическая площадка, расположенная в главном зале, позволяла зрителям наблюдать за происходящим с различных уровней, включая выступы, платформы и переносные плиты. Зрители могли также наблюдать за событиями из боковых покоев, вестибюля, «святая святых» и украшенного зала, которые служили дополнительными местами для просмотра. Платформы

на восточной и южной стенах могли использоваться в качестве сцен для выступлений, а пол главного зала превращался в смотровую площадку для наблюдения за постановочными действиями. Надо заметить, что все театральные действия до начала IV в. до н. э. имели сугубо культовый характер и являлись частью мистерий.

Многочисленные рамы иллюминаторов и их резные украшения акцентируют внимание на соединении главного зала с «святая святых». Эти рамы и направление фокуса подчеркивают сакральность данной области, которая могла служить местом для установки статуй, олицетворяющих божество. Восточная стена, с ее ячеистым фоном и «ложными дверями», представляет собой имитацию трилитонных замковых камней, что указывает на символическое значение этих элементов в ритуальной практике. Боковые помещения также могли использоваться для выступлений и хранения реквизита, предоставляя возможности для различных визуальных эффектов.

Зал оракула, расположенный в конце короткого коридора от «святая святых», является еще одной зоной, подчеркивающей перформативное измерение гипогея. Ярко-красные спирали, украшающие потолок и стены, создают ощущение величия и символизируют по разным теориям: сад, утробу богини-матери, кровь и даже нотную грамоту. Эти узоры, вероятно, предназначались для визуального восприятия, а эстетическое взаимодействие пламени и теней усиливало зрелищность, возможно, в присутствии мертвых, свидетельства чего были обнаружены в этом помещении.

На верхнем уровне гипогея, рядом с монументальным входом, была найдена высокая фигура из известняка, предположительно служившая хранилищем для подношений. Эта статуя, выкрашенная в красный цвет и обезглавленная, имела две головы, одна из которых была установлена в углублении статуи. Износ шеи указывает на многократное вращение головы, что подтверждает ее функциональность. Яма, в которой был найден этот артефакт, расположена рядом с трилитоном, что свидетельствует о взаимосвязи этих структур в ритуальной практике. Ритуальные действия, вероятно, включали подношения в яму, сопровождаемые молитвами, после чего участники проходили через трилитон для почитания предков или божеств в близлежащих пещерах.

В рамках анализа ритуальных практик неолитической Мальты особое внимание привлекают два неглубоких круглых отверстия, вырубленных в каменном полу гипогея. Была выдвинута гипотеза о том, что эти отверстия предназначались для совершения жидких подношений, что имеет аналог с находками в верхнем ярусе и в современных святилищах. Первоначально каждое отверстие было закрыто каменной «пробкой», что придавало ему дополнительное символическое значение. В начале XX века при снятии крышек с небольших отверстий была обнаружена пара рогов, что свидетельствует о ритуализированном поведении. Учитывая небольшую глубину отверстий, можно предположить, что рога были помещены туда в качестве ритуального дара. Наличие рогов может указывать на жертвоприношения животных, которые могли совершаться во внутреннем алькове гипогея. Также возможно, что отверстия использовались в качестве хранилищ для крови животных.

К востоку от центрального пространства гипогея расположены две обширные пещеры, содержащие тысячи окрашенных охрой костей и погребальный инвентарь. Среди находок выделяется единственный сочлененный скелет, лежащий на боку с головой, опирающейся на правое предплечье. Было отмечено, что погребенные были снабжены личными украшениями, включая бусы из ракушек, подвески и амулеты из просверленных окаменелых зубов млекопитающих и твердых камней, таких как агат и жадеит. В залах гипогея были найдены многочисленные артефакты, включая глиняные горшки с загадочным орнаментом, каменные бусы и различные амулеты. Особое значение имеет фигурка «Спящей леди» – глиняная статуэтка, изображающая богиню-мать. Ее поза напоминает спящих Будд из пещерных буддийских храмов, что позволяет предположить связь с мифологией, связанной с зимним сном природы.

Если богиня-мать ассоциируется с природой и плодородием, то можно предположить существование мифа о зимнем засыпании или смерти природы, за которой следует возрождение весной. Ориентация гипогея на зимнее солнцестояние усиливает символику сна природы. Возможно, в мифологическом контексте гипогей воспринимался как место возрождения и воскресения, что позднее нашло отражение в культе богини-матери. Интересно, что найденный единственный сочлененный скелет находился в той же позе, что и статуэтка богини-матери.

Традиция древних историй, связанных со спуском в подземный мир (катабасисом), может быть соотнесена с мифологией мальтийцев эпохи неолита. Вероятно, имели место ритуальные реконструкции мифических спусков в мир мертвых, которые могли совпадать с годовым сельскохозяйственным циклом, подобно другим древним культурам, таким как Шумер, Египет, Малая Азия и Эллада.

Фигурки, найденные в гипогее, варьируются от абстрактных до реалистических, и их основные темы связаны с почитанием мертвых и духовным преображением. Также представлены сложные художественные техники, как, например, в случае с большой керамической чашей, на одной стороне которой изображены реалистичные коровы, свиньи и козы, а на другой – вылупившиеся животные, скрытые в сложных геометрических узорах. Погребальные принадлежности указывают на наличие церемониальных захоронений. Находки свидетельствуют о том, что трупы подвергались двум этапам подготовки перед окончательным захоронением: первичное захоронение, при котором разлагается плоть, и расчленение костей, иногда окрашенных охрой, с последующим возвращением к коллективному захоронению. Этот процесс могли рассматривать как мистику. Использование красной охры для окрашивания костей также имеет важное значение. Чаши с кусками красной охры, найденные в круге Хагра, позволяют предположить, что трупы покрывались охряными промывками перед захоронением. Переход с верхнего уровня гипогея ознаменовал феноменологический переход от поверхностного мира к подземному миру. Изменение сценариев оказывало заметное влияние на психологию тех, кто совершал это путешествие. Вероятно, люди входили в пещеры тесной процессией. Продвигаясь на юго-восток, в более глубокие области гипогея, они спускались по коридору с захоронениями по обе стороны, погружаясь в неземную атмосферу пещерного путешествия. Вход в темное место мог вызывать ужас или благоговейный трепет, особенно у убитых горем.

На нижнем этаже гипогея было найдено огромное количество человеческих черепов и костей, нагроможденных друг на друга случайным образом. Такие находки, а также монументальный вход, украшенный «сложно устроенным дверным проемом», позволяют предположить, что эти области также имели ритуальное значение.

Храм в Иераконполе

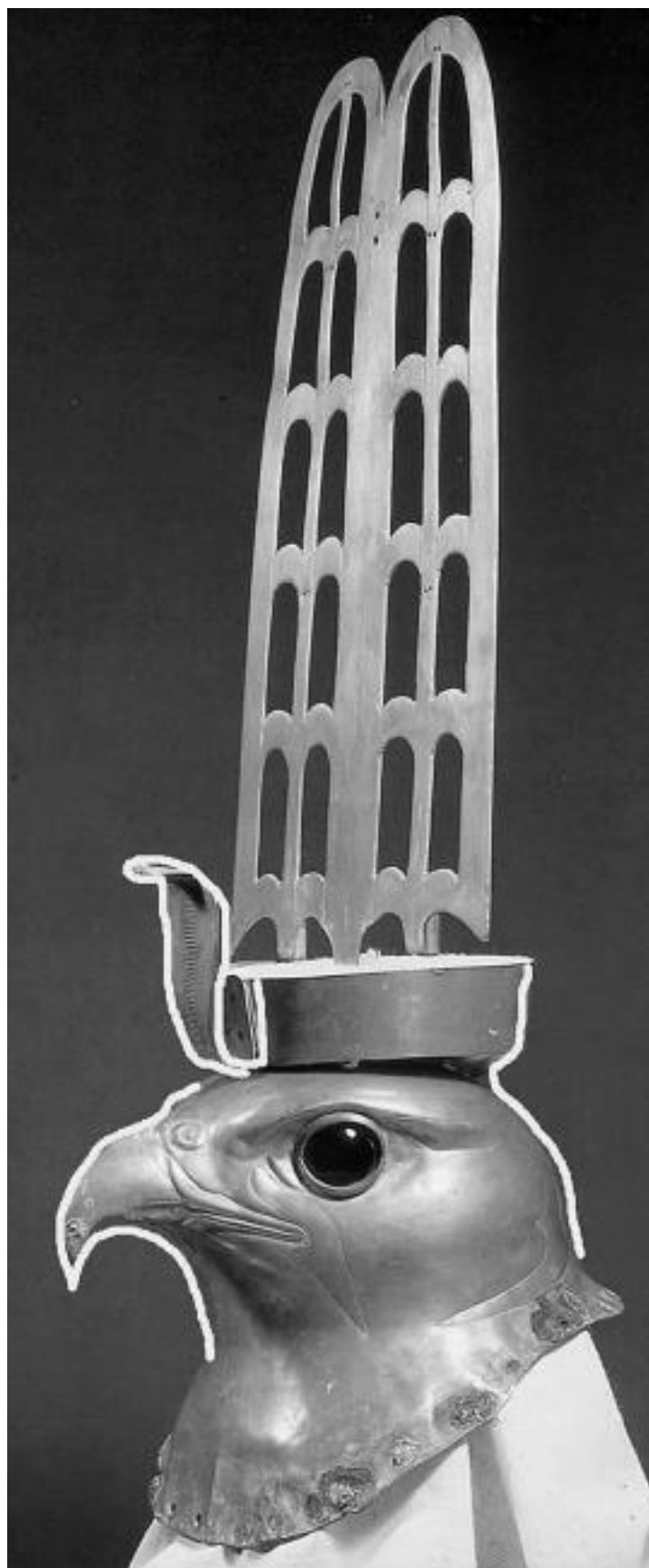
Иераконполь в Древнем Египте имел название Нехен, сейчас это Телль эль-Ахмар, город представляет собой наиболее значимую локальную территорию в Южном Египте, где зародился процесс консолидации египетских земель. Этот регион отличался высоким уровнем экономического развития и долгое время оставался ключевым религиозным центром Древнего Египта.

Древнейший храм в Египте, воздвигнутый около 3500 г. до н. э. в Иераконполе (Нехен, Гиераконполь), был посвящен культу сокологолового бога Гора Нехенского. Название города, переводящееся как «город ястребов» или «город соколов», отражает его священную функцию. В контексте древнеегипетской цивилизации города, подобно Иераконполю, строились вокруг храмов, что позволяло жителям ощущать себя в центре божественного мира, обещая им бессмертие в загробной жизни. Служение городскому богу было не только религиозным долгом, но и социальным статусом, доступным лишь горожанам.

Иераконполь благодаря своему храму стал религиозным и политическим центром Верхнего Египта в конце додинастической эпохи и во времена первых династий. Первое поселение на этом месте датируется примерно 4400–3000 гг. до н. э. Во время своего расцвета, около 3400 г. до н. э., население Иераконполя составляло от 5 до 10 тысяч человек. Город был столицей III верхнеегипетского нома и культовым центром бога-сокола Гора, которому здесь был возведен один из древнейших храмов, по-видимому, на доисторическом сакральном месте, еще до образования Древнего Египта имевшем культовое значение. Даже после утраты городом политического значения храм продолжал оставаться важным сакральным и ритуальным местом.

Согласно египетской теологии, в Иераконполе было захоронено тело Гора. Эта ассоциация с богом сделала город важным центром поклонения, особенно для правителей «пер-а» (по-египетски) или фараонов (на эллинский манер), чья власть была неразрывно связана с культом Гора. Сооружение, известное как «крепость» или «форт», построенное фараоном Хасехемуи из Второй династии, представляет собой массивное ограждение из сырцового кирпича. Истинное назначение этого сооружения до сих пор вызывает дискуссии, но оно, вероятно, имело отношение к ритуалам правящей власти и культуре.

Почитаемый в сакральном храме бог Гор, одна из самых ранних и значимых фигур древнеегипетской мифологии, изначально являлся покровителем города Нехен в Верхнем Египте. Он стал первым национальным богом, тесно ассоциированным с правящими фараонами, которые со временем были признаны его земными воплощениями при жизни и Осириса – после смерти.

Голова Гора-сокола из храма в Иераконполе. Египетский музей. Каир

Храм Гора в Иераконполе хотя и не отличался монументальностью циклопических сооружений северной части Средиземноморья этого периода, но играл ключевую роль в религиозной и политической жизни Верхнего Египта и создании древнейшей цивилизации Египта. Более поздние археологические исследования показали, что святилище имело большие размеры и включало артефакты, датируемые первой половиной 4-го тыс. до н. э. Среди них – большая постройка с деревянными колоннами, на месте которой после пожара была возведена новая. Двор храма был обнесен изгородью из тростника, оштукатуренной глиной и украшенной полихромной росписью. Ядром святилища в Иераконполе служила овальная платформа высотой 2,5 см, сложенная из каменных блоков, окруженная двором с руинами построек. Именно здесь сосредоточено основное количество ритуальных предметов раннединастического периода, включая церемониальную палетку Нармера, Малую иераконпольскую палетку, ритуальные булавы Скорпиона и Нармера с рельефными изображениями, церемониальные орудия с резными сценами, многочисленные статуэтки людей и животных из слоновой кости и египетского фаянса, а также каменные сосуды. Эти произведения искусства были спрятаны между стенами более поздних сооружений святилища.

На церемониальной булаве Нармера изображена ритуальная сцена сакрального праздника-мистерии, проводимого в культово-ритуальном центре Иераконполя, в овальном дворе с высоким штандартом, украшенным фигурой бога Гора-сокола, платформой и маленьким павильоном, откуда фараон Нармер наблюдал за происходящим. Навершие булавы фараона Скорпиона указывает на раннюю военную вражду с севером, так как на нем изображены мертвые ибисы – символ Нижнего Египта, подвешенные к штандартам.

В этом центре проводились важные культово-ритуальные церемонии, посвященные правителю – вождю. Однако хоронили их изолированно, в элитных некрополях.

Расписная гробница, датируемая примерно 3500–3200 гг. до н. э., является самой древней из известных гробниц с расписным декором и находится недалеко от сакрального места Гора. На фреске изображены религиозные сцены и образы, характерные для египетской культуры на протяжении трех тысяч лет: погребальная процессия с барками, богиня, стоящая между двумя львицами, напоминающая богиню-мать северного Средиземноморья и Плодного полумесяца. На фреске обнаружили изображенное колесо с различными рогатыми четвероногими, сходное изображение можно встретить в убаридской культуре на посуде, посохи, ассоциирующиеся с древнейшей скотоводческой культурой, и богиня с большой грудью. Все это подчеркивает общие сакральные символы для цивилизаций 4-го тыс. до н. э. Среди изображенных животных – олени, козероги, страусы, львицы, антилопы, газели и крупный рогатый скот. Археологические раскопки, проведенные в Иераконполе в 2009 году, выявили свидетельства существования одного из древнейших зоопарков в мире, датируемого приблизительно 3500 г. до н. э. В зоопарке содержались гиппопотамы, слоны, антилопы конгоны (коровья антилопа), бабуины и дикие кошки.

Интерпретации тем и сюжетов, представленных на фреске в Нехене, тесно связаны с явно иностранным артефактом, обнаруженным в Египте, – ножом из Гебель-эль-Арака (ок. 3500–3200 гг. до н. э.), а также с месопотамской сценой, известной как «Повелитель животных». Эти элементы указывают на культурные и религиозные взаимодействия между Египтом и другими регионами древнего мира. Ритуальное сооружение в Нехене было возведено на месте доисторического кладбища, что свидетельствует о его значимости в контексте погребальных ритуалов. Археологические раскопки, проводившиеся на этом месте, а также деятельность поздних расхитителей гробниц привели к значительному ослаблению стен и почти полному разрушению сооружения. В течение двух лет, в 2005 и 2006 годах, команда под руководством Фридмана предприняла меры по стабилизации существующего сооружения, укрепив его с помощью новых глиняных кирпичей. В ходе раскопок в Иераконполе в 1998 году были обнаружены археологические свидетельства существования ритуальных масок, аналогичных

тем, что использовались южнее Египта, а также значительное количество обсидиана, связанного с месторождениями в Эфиопии. По-видимому, данные маски использовались во время мистерий в сакральном святилище Гора.

Аладжа-Хююк – сакральный город

Аладжа-Хююк – курган, под которым найдено одно из древнейших поселений каменного века, датируемое периодом с 6-го по 3-е тыс. до н. э. Это археологический памятник, расположенный на территории современной Турции, в излучине реки Кызылырмак, примерно в 20 км к востоку от города Анкара. Под огромным курганом, размеры которого составляют 310 на 275 м, а высота достигает около 14 м, скрываются остатки святилища и города хаттов, автохтонного населения Малой Азии эпохи бронзы. Здесь находилось культовое место страны Хати, это название впервые зафиксировано на клинописных табличках из Месопотамии периода Аккадской династии (около 2350–2150 гг. до н. э.).

Многие исследователи связывают найденный под курганом Аладжа-Хююк с легендарным сакральным городом Аринной, который, согласно древним текстам, был священным центром культа богини Солнца у хаттского и хеттского народов. Место представляет собой многослойный археологический комплекс, который функционировал на протяжении нескольких тысячелетий начиная с бронзового века и до послехеттского периода, охватывая временной промежуток с 4-го по 2-е тыс. до н. э. Расположенный к северо-востоку от руин Хаттусы, столицы Хеттского государства, этот памятник является классическим примером «вечного города», где на месте более древних поселений возникали новые, повторяя этот процесс на протяжении длительного времени. Отметим еще раз, город Аринна был сакральным центром страны Хати, а не ее столицей. Это было место для религиозных обрядов, мистерий, поклонений, сюда приезжали правители, чтобы молиться за свой народ, просить у великой богини Солнечного города Аринны милости для себя и своей страны. Тут же был обнаружен могильник, относящийся к эпохе хаттов. Историки предполагают, что в этом могильнике захоронены 13 человек, которые, вероятно, являлись правителями или членами их ближайшего окружения. Об этом свидетельствуют найденные в захоронениях золотые украшения и предметы роскоши. Титулование хаттских правителей зафиксировано в источниках как «рубаум».

Циклопические стены Аладжа-Хююк

При строительстве храмового комплекса в этом сакральном месте использовались мегалитические блоки, скрепленные между собой бронзовыми стержнями, что свидетельствует о высоком уровне строительных технологий того времени. В хаттский период в городе Аринна поклонялись богине Солнца Вурунсему (или Вурусему). Она была супругой бога грозы Тару, матерью богинь Мецуллы и Хуллы, а также матерью бога грозы города Нерик. Вурунсему была бабушкой богини Цинтухи. Ее родословная была тщательно разработана, что свидетельствует о древности ее культа и его непрерывном почитании. Богиня покровительствовала праздникам в честь правителей (рубаум) и была связана с сакральным источником в священном городе. Этот источник ассоциировался с культом Солнца и возрождения. Вурунсему упоминается в ритуалах, посвященных богу грозы. С ней связан мотив исчезающего и возвращающегося Солнца, который глубоко укоренен в мифологических традициях. Этот мотив отражен в мифе об Океане, удерживающем Солнце, а также в других циклах хеттских мифов, тесно связанных с хаттской традицией. Название города Arinna обычно трактуется как лувийское со значением «источник». Слово считается индоевропейским по происхождению и сравнивается с древнеиндийским *gṛāti*, готским *gīppo* «поток» и русским «ринуться». Если это так, то оно относится к корню *Apn* и входит в ареал «древнеевропейской» гидронимии. Согласно другой точке зрения, топоним хурритского, доиндоевропейского происхождения и сравнивается с удинским *ор-эин* – «источник».

Аринна как политический и религиозный центр была полностью обеспечена государством. В городе, вероятно, находились многочисленные паллады – архаичные статуи, созерцание которых составляло важную часть религиозной практики. Жрецы, составлявшие закрытое общество, играли ключевую роль в поддержании этих ритуалов. Помимо Аринны, существовали другие религиозные центры, но они имели меньшее значение. Священный город Аринна оставил после себя значительные археологические свидетельства. Среди них – городские стены циклопической кладки с рельефными изображениями и ворота со скульптурами сфинксов. На внутренней стороне северного блока ворот обнаружен барельеф с изображением женского божества, поддерживаемого двуглавым орлом, который держит в когтях зайцев. Это перекликается с пеласгической богиней Герой, связанной с Солнцем и сакральным источником. В минойский период ее также связывали с телкой, оленем и зайцем – символами возрождения или перерождения, орел в Элладе ассоциировался с Зевсом. В Элладе богиня Гера была связана с понятием времени, которое имело начало и конец, она считалась матерью Ареса и Гефеста, зачатых вегетативным путем, символизировавших Солнце: небесное и подземное.

В Аринне были обнаружены женские статуэтки из серебра. В Хате существовало три типа серебра: звонкое, жидкое и электр – сплав золота и серебра. Серебро ассоциировалось с верой в Солнце и город Аринна, а также с источником чистой родниковой воды, отражающей солнечные блики. Этот металл изначально был связан с религией Солнца и богом Истинуса, символизируя чистоту помыслов и истинное отражение деяний человека в хеттский период. Благодаря военным экспансиям хеттов город наполнили золотые подношения с покоренных земель. Ритуалы хаттских божеств, таких как Ёникей, возрождающая природу, также основывались на использовании серебра из-за его антисептических свойств, известных хатам. У кельтов и исландцев божество-целитель Килиберн также был связан с серебром. В древности серебро прочно ассоциировалось с Солнцем, чьим религиозным центром была Аринна. Символом богини был благородный олень. В римскую эпоху серебро стало символом ночи, луны, колдовства и ведовства, что отражает трансформацию его мифологического и культурного значения в контексте различных эпох и культур.

Хетты, занявшие страну Хату, унаследовали культ богини Солнца города Аринна. Ее имя теперь отражало ее культовую связь с городом, Ариннити – богиня солнца в хеттской мифологии, жена Тешуба, хурритского бога, быка. В некоторых источниках она называется главным

богом вместо своего мужа, что подчеркивает ее изначальную матриархальность. Ее часто изображают как первоначальную, хтоническую богиню или богиню земли. Она во многом сходна с хурритской богиней Хебат – коровой.

В конце XIV в. до н. э. Ариннити особо почитал правитель Мурсили II. Хеттское титулование правителя было тесно связано с богиней Солнца города Аринны: титул «табарна», присуждаемый только здравствующему монарху, в поздний период заменялся титулом «мое солнце». Солнечная богиня Аринны была одной из трех важнейших солярных божеств в хеттском пантеоне наряду с UTU *perisas*, «солнце неба», и UTU *taknas*, «солнце земли». В летописи Хаттусили I, хеттского табарна, помимо перечисления даров для храма в Аринне, говорится о Солнечной богине Аринны: «И меня богиня Солнца Аринны как дитя свое на колени свои клала, и за руку она меня держала. И передо мною в бой богиня Солнца Аринны устремлялась, мне споспешествуя».

Именно к Ариннити хеттские табарны обращались прежде всего, когда на страну обрушивались бедствия. Рассказывая о своих военных победах, Мурсили подчеркивал: «Перед тем как выступить против враждебных стран, объявивших мне войну, я всегда посещал праздники богини Солнца Аринны. Во время этих торжеств я обращался к ней с молитвой: *«Богиня Солнца Аринна, моя госпожа, враждебные страны, окружающие меня, называют меня ребенком и не уважают. Они постоянно пытаются захватить твои земли. О, богиня Солнца, моя госпожа, обрушися на них и порази эти враждебные страны ради меня»*.

Повествования о реальных исторических событиях часто содержат мифологические элементы и аллегории. Например, образ богини Солнца, сидящей на своем троне и пишущей клинописное послание о городе, куда должно направиться хеттское войско, завершает древнехеттское стихотворение, посвященное выходу хеттов к Средиземному морю. Этот поэтический текст не только фиксирует исторические факты, но и отражает мифологическое восприятие мира, характерное для хеттской культуры. В одном из писем содержится следующее сообщение: *«Зува утверждает, что в Аринне, наследие которой мы получили от наших предков, существует золотой солнечный диск, символизирующий богиню солнца»*. Это письмо могло быть отправлено из Аринны или в ее направлении, что предполагает возможную идентификацию этого сакрального города с Аладжа-Хююком или его ближайшими окрестностями. Таким образом, Аладжа-Хююк представляет собой уникальный археологический объект, который позволяет глубже понять культурные и религиозные традиции древних народов Малой Азии, а также их взаимодействие с окружающей средой и социальными структурами.

Стоунхендж

Стоунхендж всегда притягивал внимание и вызывал интерес. Уже в начале Викторианской эпохи к нему начали ездить экскурсии и одиночные путешественники. Они снимали номера в гостиницах поблизости и пешком добирались до древнего памятника. Вскоре Стоунхендж стал популярным местом: толпы людей приходили сюда, особенно в день летнего солнцестояния. На территории устраивали пикники, мусорили, пили алкоголь и проводили шумные сборища. Посетители пытались залезать на камни и оставляли на них свои имена. В конце XIX века два огромных валуна обрушились. В 1901 году за посещение Стоунхенджа ввели плату, а окрестности огородили колючей проволокой. Вход стоил один шиллинг – около пяти фунтов в наши дни. Позже территорию значительно расширили, а за порядком начали следить полицейские, особенно в дни массовых мероприятий. Сегодня в Стоунхендже собираются неodruidy для проведения ритуалов, считая место сакральным. Этот каменный круг на Солсбергской равнине, хранящий множество тайн, с древнеанглийского переводится как «висящие камни». Среди обычной равнины расположены 82 пятитонных мегалитических блока, 30 каменных блоков весом по 25 тонн и пять гигантских трилитов, каждый из которых весит 50 тонн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.